

Национальная политика устойчивого развития России: место и роль регионов¹

Х.А. Константиниди, А.М. Пахалов

УДК: 502.335

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2025-2-54-69

Аннотация. В статье обсуждаются институциональные предпосылки «устойчивой» трансформации регионов России, создаваемые на федеральном уровне. Отдельное внимание уделяется ряду инициатив, нацеленных на вовлечение региональных органов власти в повестку декарбонизации и устойчивого развития, среди которых выделяются ESG-рэнкинги и рейтинги, а также отраслевые методические рекомендации. Авторы показывают, что подобные проекты не только повышают осведомленность региональных администраций об экологических и социальных проблемах, но и стимулируют их решение за счет наглядной демонстрации важности и целесообразности внедрения принципов устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие; адаптация к изменениям климата; декарбонизация; низкоуглеродная экономика; регионы России; ESG-рэнкинги; методические рекомендации

Как выглядит позиция России в мировом контексте

Политику устойчивого развития регионов России нельзя рассматривать вне федерального контекста, а тот – в отрыве от контекста глобального [Bataille et al., 2016]. Ключевым драйвером повестки устойчивого развития в последние два десятилетия в мире являются глобальные изменения климата и сопряженные с этим риски и возможности. Изменение климата – одна из наиболее острых глобальных проблем современности, оказывающая существенное воздействие на экономику, природные экосистемы и социальные институты. Изменение климата стало для мировой экономики источником не только прямых угроз, связанных непосредственно с физическим воздействием опасных природных явлений, но и переходных рисков, порождаемых ограничительными мерами [Diaz & Moore, 2017].

Начиная с 2000-х гг. в качестве главного вектора климатической политики на глобальном уровне продвигались ограничение выбросов парниковых газов и введение инструментов углеродного регулирования для достижения

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 24-28-00711. Проект «Институционализация технологического суверенитета РФ в контексте научно-технического взаимодействия со странами БРИКС».

углеродной нейтральности предприятиями, отраслями экономики, странами и группами государств [Chen, 2021].

Анонсированное в 2021 г. Евросоюзом введение трансграничного углеродного регулирования в целях сокращения выбросов парниковых газов, в рамках которого начиная с 2026 г. планируется взимать углеродный налог со всех товаров, импортируемых в Европу, резко актуализировало вопросы перехода России к низкоуглеродному развитию экономики [Zhong & Pei, 2024]. Введение подобных регуляторных механизмов повышает транзакционные издержки экспортеров, порождает опасность снижения конкурентоспособности национальной экономики России.

Одной из мер по сокращению выбросов парниковых газов в развитых и некоторых развивающихся странах является постепенный отказ от углеводородов в структуре энергобаланса. Между тем это одна из основных статей российского экспорта [Shvarts et al., 2018]. В 2021 г. совокупный объем экспорта углеводородов из РФ составлял около 430 млн т (54% – нефть и нефтепродукты, 19% – уголь, 27% – природный газ)². Удельный вес ЕС в их экспортных поставках тогда же составлял более 70% для природного газа, 50% нефти и нефтепродуктов, свыше 30% угля.

Топливо-энергетический комплекс является важнейшим элементом национальной экономики России, обеспечивающим благосостояние населения и функционирование энергоемких отраслей промышленности. Введение ЕС трансграничного углеродного регулирования стало в определенном смысле триггером определения курса страны на устойчивое низкоуглеродное развитие и адаптацию к изменению климата, который был озвучен Президентом России В.В. Путиным на Петербургском международном экономическом форуме в 2021 г.³ В результате на уровне Правительства Российской Федерации началась масштабная комплексная работа в этом направлении. Были приняты национальная Стратегия низкоуглеродного развития⁴ и План адаптации к изменениям климата⁵; начала активно выстраиваться сопутствующая

² Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

³ Путин на ПМЭФ призвал вкладываться в климатические проекты в России. URL: <https://ria.ru/20210604/putin-1735651382.html> (дата обращения: 30.05.2024).

⁴ Стратегия социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. Утв. расп. Правительства РФ от 29 октября 2021 г. № 3052-р.

⁵ Национальный план мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 года. Утв. расп. Правительства РФ от 11 марта 2023 г. № 559-р.

нормативная база (указы Президента РФ⁶, постановления и распоряжения Правительства России⁷), «зелёная таксономия».

В 2022 г. усугубляющиеся геополитические кризисные явления внесли значительную неопределенность в перспективы климатической повестки как в России, так и в глобальном масштабе. На этом фоне в публичном поле появились высказывания о том, что повестка устойчивого развития и углеродной нейтральности уходит на второй план, так как страна «разворачивается на Восток». Однако глобальные партнеры из стран Азии, и прежде всего Китай, вскоре дали понять, что внешнеторговые и внешнеэкономические отношения в перспективе намерены рассматривать через призму карбонового регулирования, климатической повестки и повестки устойчивого развития [Ergasheva et al., 2023].

Несмотря на разнонаправленные оценки перспектив повестки устойчивого низкоуглеродного развития в 2022–2025 гг., Россия продолжила последовательно реализовывать политику устойчивого развития и декарбонизации, что выражалось в системной работе по формированию соответствующих институтов, выстраиванию нормативной правовой базы, постепенно спускающейся по иерархической вертикали от федерального центра к регионам.

Подтверждением данного тезиса является несколько ключевых событий. Во-первых, на XV саммите стран БРИКС, который прошел в октябре 2024 г. в Казани, Президент России Владимир Путин подтвердил курс Российской Федерации на адаптацию к изменениям климата и достижение углеродной нейтральности, но «не в ущерб национальным интересам». Во-вторых, на Конференции ООН по климату COP-29, которая также состоялась в октябре 2024 г. в Баку, Председатель Правительства России Михаил Мишустин в своем выступлении подчеркнул, что Россия остается приверженной целям низкоуглеродного развития; совершенствует законодательство; оказывает добровольное содействие уязвимым странам на климатическом направлении; готова продолжить работу в тесном диалоге со всеми заинтересованными государствами.

Еще одним важным аргументом в пользу приверженности России обозначенному курсу стали участие в COP-29 Генерального прокурора России Игоря Краснова и его выступление о готовности России продолжать наращивать международное сотрудничество в области экологии и климатической повестки. Концепция устойчивого развития и климатическая повестка становятся аспектами новой парадигмы прокурорского надзора [Михлина, 2025].

Вместе с тем оценка результатов реализации Парижского соглашения показывает, что планового замедления темпов роста температуры

⁶ Указ Президента РФ от 4 ноября 2020 г. № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов».

⁷ Правительство утвердило цели и основные направления зелёного финансирования. URL: <http://government.ru/docs/42795/> (дата обращения: 30.05.2024).

не достигается – напротив, 2024 г. оказался рекордно жарким, а глобальная температура впервые превысила доиндустриальный уровень на 1,5 °С [Bevacqua et al., 2025]. Кроме того, в 2025 г. Президент США Дональд Трамп объявил о выходе страны из Парижского соглашения⁸. Указанные факты указывают на то, что в мире наметился определенный кризис глобальной климатической политики, и данная повестка нуждается в переосмыслении и реформатировании с учетом новых реалий.

Специальный представитель Президента РФ по связям с международными организациями для достижения целей устойчивого развития Борис Титов охарактеризовал сложившуюся ситуацию как предкризисную. Вместе с тем он отметил, что, несмотря на выход США из Парижского соглашения, климатическая повестка не потеряет актуальности, особенно с учетом активной позиции Китая в вопросах зеленой энергетики [Zhao et al., 2024], а также инициатив в рамках ШОС. По инициативе России в 2024 г. была создана Контактная группа БРИКС по климату и устойчивому развитию⁹.

Одним из ключевых вызовов перестройки международного сотрудничества в области изменения климата является выработка новых справедливых механизмов углеродного регулирования, имеющих научное обоснование и признаваемых всеми странами. Развивающиеся страны – в том числе страны БРИКС – демонстрируют низкое значение показателя выбросов CO₂ на душу населения. Напротив, некоторые развитые страны с более высоким ВВП и доходами населения – в частности, США и Канада – показывают высокое значение этого показателя. Это обусловлено прежде всего более высоким уровнем потребления энергии и индустриализации (рис. 1).

На Климатическом форуме Российского союза промышленников и предпринимателей в феврале 2025 г. министр экономического развития России Максим Решетников заявил, что оснований для выхода России из Парижского соглашения нет. Министр также отметил, что климатическая повестка России всегда формируется прагматично исходя из интересов социально-экономического развития страны¹⁰.

⁸ What is the Paris Agreement? A full guide to the historic climate treaty that Trump loves to hate. Available at: <https://www.euronews.com/green/2025/01/21/cop29-what-is-the-paris-agreement-and-how-will-countries-be-held-to-account-in-baku> (accessed: 01.03.2025)

⁹ Минэкономразвития: страны БРИКС создадут общую платформу для климатических исследований. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_strany_briks_sozdadut_obshchuyu_platformu_dlya_klimaticheskikh_issledovaniy.html (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁰ Минэкономразвития: оснований для выхода из Парижского соглашения сейчас нет. URL: https://economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_osnovaniy_dlya_vyhoda_iz_parizhskogo_soglasheniya_seychas_net.html (дата обращения: 01.03.2025).

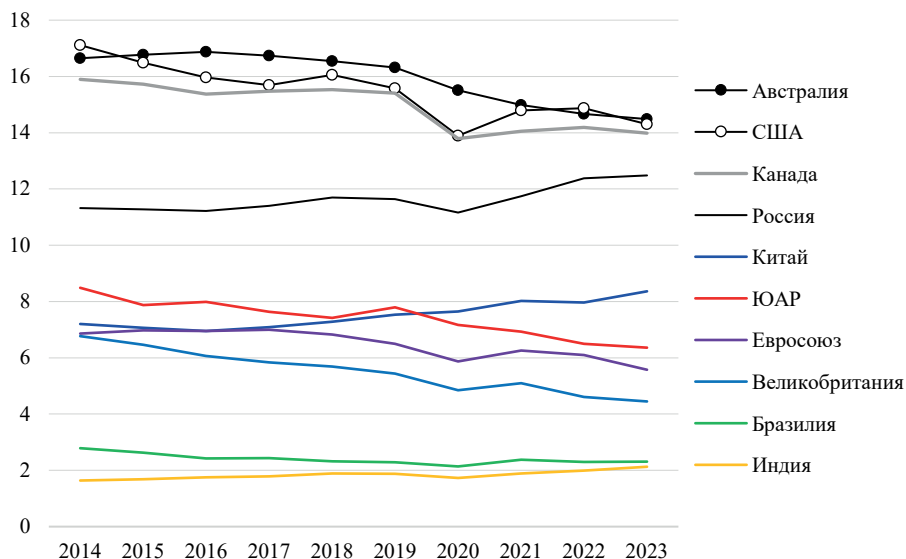

Рис. 1. Выбросы углекислого газа в 2014–2023 гг. на душу населения, т¹¹

Глобальные вызовы изменения климата особо чувствительны для Российской Федерации. Динамика изменения климата в России – одна из наиболее высоких в мире [Sharmina et al., 2013]. Данный факт детерминирует приоритетность климатической повестки в работе российского правительства. Работа по адаптации к изменениям климата затрагивает практически все сферы жизнедеятельности и большинство отраслей экономики.

Акцент в национальной политике устойчивого развития России делается прежде всего на охрану окружающей среды, повышение энергоэффективности и ресурсосбережение. Россия традиционно исходит в первую очередь из национальных интересов и реализует климатическую стратегию и подходы устойчивого развития в целом не в ущерб устойчивости экономики. Речь идет о взвешенной энергетической политике.

Что происходит на субнациональном уровне

Перейдем к анализу национальной политики устойчивого развития и достижения углеродной нейтральности в отношении субъектов Российской Федерации, а также политики в данной сфере, реализуемой самими субъектами. Для выработки обоснованных решений по переходу к низкоуглеродной

¹¹ Per capita CO₂ emissions. Available at: <https://ourworldindata.org/grapher/co-emissions-per-capita> (accessed: 01.03.2025).

экономике в сентябре 2021 г. на Сахалине был запущен федеральный эксперимент по достижению углеродной нейтральности в отдельно взятом регионе (плановый срок – декабрь 2028 г.) [Скоков, Гузенко, 2023]¹². В рамках эксперимента на острове реализуется комплекс мер по энергосбережению и энергоэффективности, введены квотирование выбросов парниковых газов для предприятий и платный механизм регулирования. По итогам завершения эксперимента планируется выработка комплексных системных решений в части перехода к низкоуглеродному развитию других регионов России.

Вместе с тем представляется целесообразным проработка вопроса перехода к низкоуглеродному развитию не на региональном, а на отраслевом уровне. Отраслевой подход обусловлен тем, что регионы очень разнородны с точки зрения структуры экономики, а все отрасли региональных экономик имеют разную степень готовности к энергопереходу (инфраструктурную, технологическую, финансовую, организационную, кадровую и т.д.).

При решении любой задачи государственного управления воздействие на регионы со стороны федерального центра можно условно разделить на блоки «кнута и пряника». Первый блок («кнут») инструментов включает «прямые императивы», которые находят свое отражение в федеральных законах и постановлениях правительства, поручениях Президента РФ и Правительства РФ и пр., и обязательны к исполнению. Второй («пряник») предполагает широкий спектр стимулирующих инструментов – субсидии и субвенции из федерального бюджета бюджету субъекта РФ, бюджетные кредиты, преференции (преференциальные режимы – налоговые, таможенные и другие) и др.

К принятым в России инструментам первого типа в сфере устойчивого развития и адаптации к изменениям климата (императивным, обязательным к исполнению всеми регионами) можно отнести следующие. В 2023 г. в «Национальном плане мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 года» высшие органы исполнительной власти субъектов РФ были впервые указаны в качестве ответственных исполнителей по мероприятиям, связанным с климатической повесткой. Среди поставленных перед ними задач – оценка возможного ущерба, мониторинг реализуемых мер по адаптации к изменениям климата и обеспечение осведомлённости общественности на территории региона.

По состоянию на конец 2024 г. большинство регионов России приняли региональные планы адаптации к климатическим изменениям, аналогичные федеральному плану, но учитывающие и региональную специфику¹³. Однако выполняя спущенные «сверху» рекомендации, далеко не все руководители

¹² На Сахалине начался климатический эксперимент по ограничению выбросов парниковых газов. ТАСС. 1 сентября 2022. <https://tass.ru/obschestvo/15614813>

¹³ Орденков: Планы адаптации к изменениям климата утверждены в 66 регионах. URL: <http://council.gov.ru/events/news/150858/> (дата обращения: 30.05.2024).

осознают их смысл и стратегическое значение, как и место и роль «своего» региона РФ в реализации национальной политики. По нашему мнению, в целях повышения качества подготовки стратегических и программных документов по вопросам адаптации к изменению климата и низкоуглеродному развитию регионам стоит привлекать карбоновые полигоны Минобрнауки России, расположенные на территории некоторых субъектов РФ, использовать их научный и экспертно-аналитический потенциал¹⁴.

Важным шагом по вовлечению региональных администраций в повестку устойчивого развития стало внесение в 2024 г. изменений в «Методические рекомендации по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта РФ и плана мероприятий по ее реализации» (Приказ Минэкономразвития России от 28 июня 2024 г. № 397). Теперь документ содержит перечень показателей, связанных с адаптацией к изменениям климата. Регионам предлагается включить в стратегии социально-экономического развития ряд новых разделов:

- по учету данных о климатических рисках и показателей ущерба от реализации климатических рисков, планируемые адаптационные мероприятия;
- по включению оценок и анализа ключевых проблем, связанных с изменением климата, и их влияния на социально-экономическое развитие субъекта РФ;
- по использованию сценариев изменения климата при подготовке стратегий социально-экономического развития субъектов РФ.

Отдельно необходимо отметить инициативу Счетной палаты России по подготовке методических рекомендаций по устойчивому развитию для российских регионов¹⁵. Можно предположить, что такие рекомендации контрольно-надзорного органа станут для региональных администраций непосредственным руководством к действию. В 2023 г. Счетная палата выпустила Бюллетень «Устойчивое развитие регионов России» № 9 (310) 2023 г., в котором собраны, обобщены и проанализированы лучшие региональные практики российских регионов в области устойчивого развития, которые могут быть использованы при разработке методических рекомендаций¹⁶.

На этом пока заканчиваются обязательные к исполнению всеми субъектами РФ меры по переходу к устойчивому развитию, адаптации к изменению климата и достижению углеродной нейтральности. Далее рассмотрим блок инструментов стимулирующего характера.

¹⁴ Карбоновые полигоны Российской Федерации. URL: <https://carbon-polygons.ru/> (дата обращения: 01.03.2025)

¹⁵ Счетная палата сформулирует методические рекомендации для регионов по устойчивому развитию. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15906459> (дата обращения: 30.05.2024)

¹⁶ Бюллетень Счетной палаты № 9 (310) 2023 г. URL: <https://ach.gov.ru/statements/bulletin-sp-9-2023> (дата обращения: 30.05.2024)

К действующим стимулам региональных правительств можно отнести финансирование инфраструктурных проектов, осуществляемых Государственной корпорацией ВЭБ РФ. В качестве одного из ключевых параметров при принятии решения о выделении финансирования госкорпорация определила соответствие проекта критериям устойчивого развития¹⁷.

Дополнительными стимулами вовлечения регионов в повестку устойчивого развития могут стать:

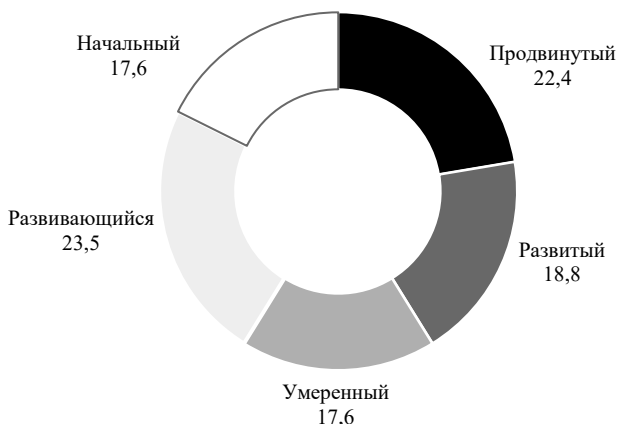
- предоставление субсидий из федерального бюджета на реализацию проектов и программ в области устойчивого развития, адаптации к изменению климата, переходу к низкоуглеродной экономике;
- создание преференциальных налоговых режимов на территории субъектов РФ с фокусом на инвестиционные проекты в области устойчивого развития и энергоперехода, включая территории опережающего развития и особые экономические зоны.

Наконец, еще одним действенным инструментом вовлечения регионов может стать общественная оценка деятельности губернаторов с точки зрения достижения целей устойчивого развития и решения задач декарбонизации. Например, проводимая на основе рейтингов и рэнкингов, составляемых независимыми агентствами. В свое время рейтинг состояния инвестиционного климата «Агентства стратегических инициатив» стал мощным стимулом для снижения административных барьеров и улучшения бизнес-среды в регионах [Никитин, 2016]. Этот опыт может быть использован и для стимулирования экологической, социальной и управленческой трансформации регионов в интересах устойчивого развития.

Приведем два примера применения такого инструмента в сфере устойчивого развития, которые нам показались довольно результативными. В 2022 г. Национальное рейтинговое агентство совместно с ESG-лабораторией экономического факультета МГУ выпустили Рэнкинг устойчивости развития и ESG-трансформации регионов России¹⁸, получивший хороший резонанс. Результаты пилотного исследования (рис. 2) показали высокую неоднородность субъектов РФ по уровню соответствия принципам устойчивого развития: регионы почти в равных пропорциях разделились между «продвинутым», «развитым», «умеренным», «развивающимся» и «начальным» уровнями.

¹⁷ ESG-стратегия ВЭБ.РФ. URL: [https://xn-90ab5f.xn -- plai/ustojchivoe-razvitie/esg-strategiya/](https://xn-90ab5f.xn--plai/ustojchivoe-razvitie/esg-strategiya/) (дата обращения: 30.05.2024)

¹⁸ Рэнкинг устойчивости развития и интеграции ESG- критериев в деятельность субъектов Российской Федерации. URL: https://www.econ.msu.ru/departments/esg/research/esg_ranking/ (дата обращения: 30.05.2024).

Источник рис 2,3. Рэнкинг устойчивости развития туризма и индустрии гостеприимства в субъектах РФ. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=104038&p=attachment> (дата обращения: 30.05.2024).

Рис. 2. Распределение регионов России между уровнями устойчивости развития и интеграции ESG-критериев (исследование 2022 г.), %

В рамках публичного представления результатов авторы исследования обсудили их с представителями регионов. Те, кто получил высокие оценки, не скрывали своего удовлетворения, но их просили обратить внимание на два важных момента. Во-первых, «продвинутыми» эти регионы являются в относительном измерении, то есть на фоне слабых позиций соседей; во-вторых, для сохранения высокой оценки в последующие годы необходимо не только поддерживать достигнутые результаты, но и расширять спектр инструментов и инициатив, направленных на реализацию принципов устойчивого развития и климатической повестки. В то же время регионы, которые увидели себя на «начальном» или «развивающихся» уровнях, несмотря на недовольство, стали интересоваться, как улучшить свои позиции, то есть, по сути, – погружаться в повестку. В 2023 и 2024 гг. была проведена актуализация методологии и составлены новые рэнкинги устойчивости развития и ESG-трансформации регионов России, но они пока не опубликованы.

Второй пример касается представленного также в 2022 г. «Рэнкинга устойчивости развития туризма и индустрии гостеприимства в субъектах РФ», выпущенного в рамках реализации федерального проекта «Внедрение механизмов устойчивого развития в туризме и индустрии гостеприимства регионов России». В целом, его результаты показали, что большинство российских регионов пока делают только первые шаги на пути к устойчивому развитию данной сферы, нередко регионы с развитой индустрией туризма, имея высокие показатели

турпотока, занимают весьма скромные позиции по устойчивому развитию туризма. Этот рейтинг также вызвал большой резонанс в региональных органах исполнительной власти, отвечающих за развитие туризма, и это позволяет надеяться на то, что ко многим из них придет осознание важности проблем, за которым, возможно, последуют конкретные шаги по изменению ситуации (рис. 3).

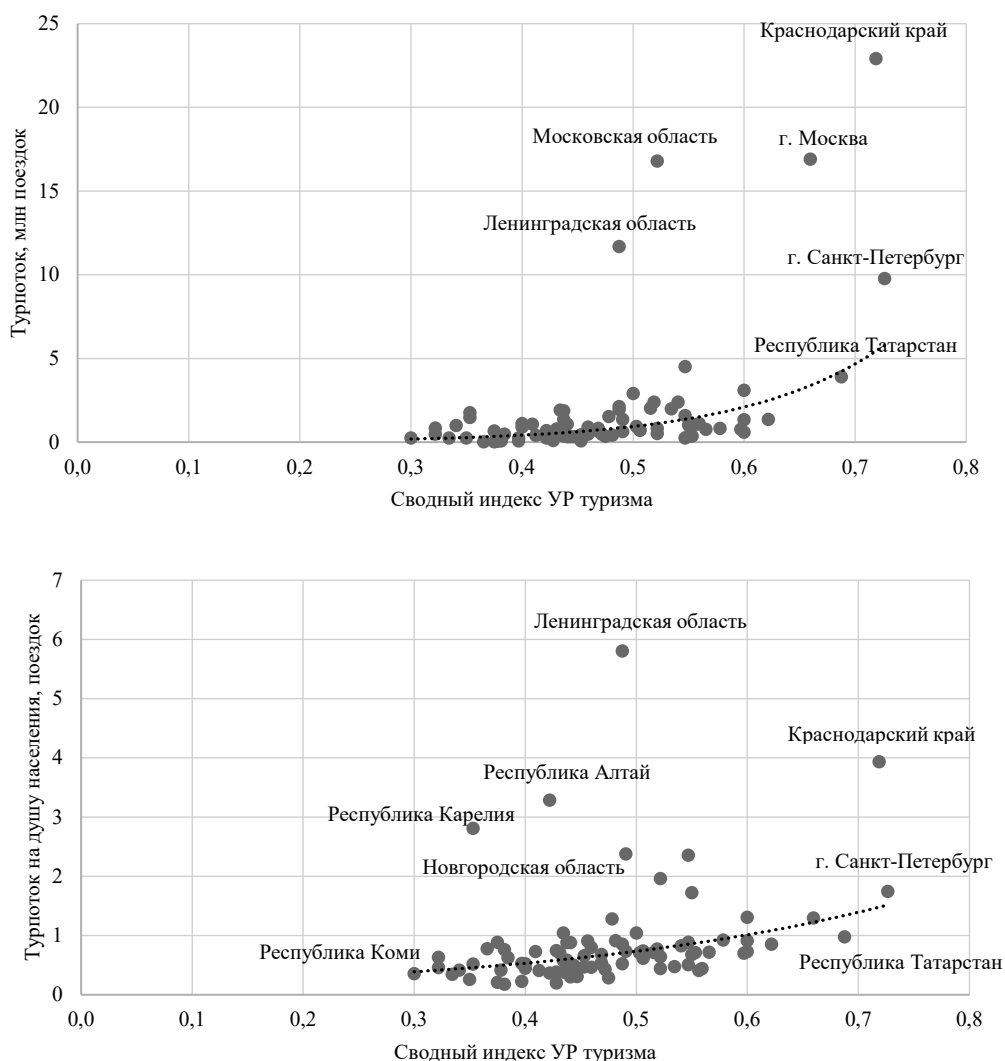

Рис. 3. Соотношение между показателями интенсивности турпотока и интегральным индексом устойчивости развития туризма (2023 г.)

Инициатива снизу приветствуется

Перейдем к анализу политики в области устойчивого развития, реализуемой самими регионами. Как показали составленные рэнкинги, личные встречи авторов статьи с представителями региональных органов управления в ходе их обсуждения, общий уровень погруженности последних в повестку устойчивого развития в целом, и тем более декарбонизации, на сегодняшний день довольно низкий. Для повышения их информированности и вовлеченности необходимо организовать системную работу в регионах, совместно с научно-экспертным сообществом, представителями общественности, обсуждая вопросы разработки и реализации соответствующих планов. Порой на региональном уровне отсутствует даже понимание, какие у них имеются механизмы вовлечения населения, инструменты влияния на корпоративный сектор, хозяйствующие субъекты и т.д.

Показателен пример, когда в рамках подготовки «Рэнкинга устойчивости развития туризма и индустрии гостеприимства в субъектах РФ», проводимой во второй половине 2023 г., во все регионы страны были направлены запросы по отдельным показателям устойчивого развития, имеющим отношение к туризму¹⁹. Анализ ответов региональных органов власти показал, что около половины из них в принципе не понимает смысл термина «устойчивое развитие», отождествляя его с ростом турпотока, в более широком контексте – с ростом экономических показателей, что, конечно, в корне неверно.

В целях развития образования в сфере устойчивого развития в 2023 г. на базе Федерального учебно-методического объединения (ФУМО) «Экономика и управление» создана профильная рабочая группа²⁰. В настоящее время соответствующие образовательные программы высшего образования уже реализуют такие ведущие вузы, как МГУ, ВШЭ, РАНХиГС, РЭУ им Плеханова, ТГУ и другие. В частности, в МГУ была открыта магистерская программа «Национальные модели устойчивого развития», нацеленная на подготовку аналитиков в сфере устойчивого развития «с учетом национальных и отраслевых особенностей»²¹, в НИУ ВШЭ реализуется магистерская программа «Экономика окружающей среды и устойчивое развитие», нацеленная на обучение «профессионалов, имеющих комплексное понимание

¹⁹ Рэнкинг устойчивости развития туризма и индустрии гостеприимства в субъектах РФ. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=104038&p=attachment> (дата обращения: 30.05.2024).

²⁰ Первое заседание рабочей группы ФУМО ВО в области экономики и управления «Интеграция проблематики устойчивого развития в образовательные программы высшего образования». URL: https://www.econ.msu.ru/fumo/news/News.20230423225448_9396/ (дата обращения: 30.05.2024).

²¹ Национальные модели устойчивого развития. Экономический факультет МГУ. URL: <https://www.econ.msu.ru/students/mag/curricula/eco/nsdm/> (дата обращения: 01.03.2025).

роли экологических проблем»²². С учетом роста спроса на специалистов в сфере устойчивого развития²³ можно ожидать расширения предложения образовательных программ, в том числе со стороны региональных университетов.

Безусловно, есть отдельные продвинутые регионы, инициативно работающие на опережение. Например, правительство Липецкой области первым в России не только приняло стратегию устойчивого социально-экономического развития²⁴, но и имплементировало ее принципы в систему регионального управления. В Ростовской области через центр компетенций²⁵ реализуется весь функционал политики устойчивого развития: внедряются ее механизмы в кластере атомных технологий, проводится просветительская работа, оказывается образовательная и методологическая поддержка.

В условиях рыночной экономики у региональных администраций есть лишь косвенные инструменты воздействия на бизнес в части декарбонизации и перехода к устойчивому развитию [Мельник и др., 2023]. Они могут частично в рамках своих полномочий влиять на формирование институциональной среды. Сюда можно отнести:

- введение преференциальных режимов (региональные налоги, неналоговые платежи);
- выпуск «зеленых» или «устойчивых» облигаций, цифровых финансовых активов;
- предоставление субсидий из регионального бюджета муниципалитетам на реализацию проектов и программ в области устойчивого развития, адаптации к изменениям климата и переходу к низкоуглеродной экономике;
- предоставление грантов и субсидий из регионального бюджета бизнесу и общественным организациям на реализацию проектов в области устойчивого развития, адаптации к изменению климата, снижения выбросов парниковых газов и другое;
- предоставление субсидий из регионального бюджета кредитно-финансовым организациям на компенсацию затрат на предоставление льготных «зеленых» и «устойчивых» кредитов.

Некоторые регионы уже прорабатывают возможность выделения подобных субсидий на поддержку климатических проектов и проектов в сфере устойчивого

²² Экономика окружающей среды и устойчивое развитие. URL: <https://www.hse.ru/ma/environment/> (дата обращения: 01.03.2025).

²³ В России спрос на специалистов по устойчивому развитию вырос на 40% за год. URL: <https://www.forbes.ru/novosti-kompaniy/512929-v-rossii-spros-na-specialistov-po-ustojcivomu-razvitiu-vyros-na-40-za-god> (дата обращения: 01.03.2025).

²⁴ Липецкая область – ESG-регион ключевые принципы. URL: https://www.agencysgm.com/projects/%D0%9A%D1%80%D1%8B%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%87%D0%B0_23.03.22.pdf (дата обращения: 30.05.2024).

²⁵ Региональный центр компетенций Ростовской области. URL: <https://www.donland.ru/news/11203/> (дата обращения: 30.05.2024).

развития. У них имеются фонды микрофинансирования и фонды развития промышленности, которые могут включить отдельные критерии устойчивого развития и ESG-показатели в перечень условий для предоставления льготного финансирования (например, проекты перевооружения или модернизации производства, претендующие на господдержку, должны обеспечивать снижение уровня вредных выбросов и загрязнения окружающей среды).

Отдельный большой пласт работы – это вовлечение бизнеса и местного населения в повестку устойчивого развития субъектов. Результаты исследования, проведенного международной компанией Workiva, показали готовность руководителей компаний продолжить раскрытие информации об устойчивом развитии даже в условиях политических изменений. Почти все топ-менеджеры (97%) считают, что отчетность в области устойчивого развития обеспечит бизнес-преимущество в течение нескольких лет; независимо политических изменений; 85% компаний продолжают раскрытие информации о климате; инвестируют с большей вероятностью в проекты с интегрированной отчетностью (финансовой и нефинансовой) около 93% институциональных инвесторов²⁶.

Важное значение имеет проведение в регионах просветительских и образовательных мероприятий для местного предпринимательского сообщества и населения. Исследования и опросы показывают, что с этим в России большие проблемы. Многие просто не понимают, о чем идет речь [Valko, 2021]. Еще хуже обстоит дело с осознанием таких понятий, как карбоновое (углеродное) регулирование, или декарбонизация.

Между тем в развитых странах реальным стимулом внедрения стандартов устойчивого развития и снижения выбросов парниковых газов бизнесом является повышение экономической эффективности благодаря снижению издержек и рисков (их уровень определяется мерами государственного регулирования), а также рост лояльности потребителей и ценности бренда (определяющим в этом случае становится экологически ответственное поведение потребителей).

Рассмотрим пример механизма научно-методической, экспертно-аналитической, образовательной, информационной и организационной поддержки субъектов Российской Федерации по реализации политики устойчивого развития.

По инициативе Комитета Государственной думы по туризму и развитию туристической инфраструктуры, Федерального агентства по туризму, Русского географического общества, Общенационального союза индустрии гостеприимства в 2022 г. был запущен комплексный проект национального уровня «Внедрение механизмов устойчивого развития в туризме и индустрии гостеприимства в регионах России», рассчитанный до 2030 г.²⁷

²⁶ 85% of Companies to Stick with Climate Reporting Plans Even if Regulations Change: Workiva Survey. URL: <https://www.esgtoday.com/85-of-companies-to-move-ahead-with-climate-reporting-even-if-regulations-change-workiva-survey/> (дата обращения: 01.03.2025).

²⁷ Экоразворот: как меняется гостиничный бизнес в России. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/21231281> (дата обращения: 01.03.2025).

В целях формирования инфраструктуры реализации проекта были созданы рабочая группа по внедрению механизмов устойчивого развития в туризме и гостеприимстве на площадке Экспертного совета Комитета Госдумы по туризму и развитию туристической инфраструктуры; НИИ «Экономики и управления устойчивым развитием туризма» на площадке Сочинского госуниверситета²⁸; Международный аналитический центр устойчивого развития туризма на площадке РУДН²⁹.

Этими структурами в рамках проекта на регулярной основе проводятся федеральные совещания с руководителями органов исполнительной власти субъектов РФ в сфере туризма; разработана методология и составлен «Рэнкинг устойчивости развития туризма и индустрии гостеприимства в субъектах РФ»; разработаны методические рекомендации по внедрению принципов устойчивого развития для бизнеса (гостиниц, курортов, туроператоров) [Константиниди, Пахалов, 2023]; разработаны методические рекомендации по внедрению принципов устойчивого развития в систему государственного управления туризмом на региональном уровне³⁰; реализована программа повышения квалификации руководителей и сотрудников региональных органов исполнительной власти в сфере туризма «Устойчивое развитие туризма. Регионы России»³¹; разработана методология и составлен «Индекс туристической привлекательности регионов России», включающий блок показателей устойчивого развития³².

Такой системный подход создает условия для комплексного внедрения механизмов устойчивого развития в отдельные отрасли экономики на уровне субъектов Российской Федерации.

Литература /References

Константиниди Х.А., Пахалов А.М. Внедрение принципов устойчивого развития в туризме и гостеприимстве: опыт разработки национальных методических рекомендаций // Международный научный сборник Вестник индустрии гостеприимства. Т. 13. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. С. 32–38.

²⁸ НИИ устойчивого развития туризма СГУ. URL: https://sutr.ru/about_the_university/nauchno-issledovatel'skiy-institut-ekonomiki-i-upravleniya-ustoychivym-razvitiem-turizma-nii-ustoychi1/ (дата обращения: 01.03.2025).

²⁹ Как туристические инвестпроекты становятся точками роста для регионов. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/673f13739a7947511d85f83a> (дата обращения: 01.03.2025).

³⁰ Методические рекомендации по внедрению механизмов устойчивого развития в индустрии гостеприимства и туризме России. Региональные министерства. <https://esg-library.mgimo.ru/publications/metodicheskie-rekomendatsii-po-vnedreniyu-mekhanizmov-i-printsipov-ustoychivogo-razvitiya-v-industri/> (дата обращения: 01.03.2025).

³¹ Программа ДПО «Устойчивое развитие туризма в регионах России». URL: https://sutr.ru/about_the_university/nauchno-issledovatel'skiy-institut-ekonomiki-i-upravleniya-ustoychivym-razvitiem-turizma-nii-ustoychi1/razrabotka-programmy-dpo-dlya-regionov-i-predpriyatii-turindustrii-.php (дата обращения: 01.03.2025).

³² Индекс туристической привлекательности регионов России. URL: <https://index.pognali.ru/> (дата обращения: 01.03.2025).

- Konstantinidi, C.A., Pakhalov, A.M. (2023). Introducing The Principles Of Sustainable Development In Tourism And Hospitality: Experience In The Development Of National Methodological Guidelines. In *Hospitality Industry Bulletin*. Vol.13. Pp. 32–38. (In Russ.).
- Мельник А., Наумова И., Ермолаев К. Трансформация управления инновационным развитием для решения проблем декарбонизации и роста энергоэффективности // Форсайт. 2023. Т. 17. № 1. С. 51–66.
- Melnik, A., Naumova, I., Ermolaev, K. (2023). Adapting Innovation Development Management Processes to Improve Energy Efficiency and Achieve Decarbonization Goals. *Foresight and STI Governance*. No. 17(1). Pp. 51–66. (In Russ.).
- Михлина Н.В. Концепция устойчивого развития и климатическая повестка как аспекты новой парадигмы прокурорского надзора // Законность. 2025. № 1.
- Mikhlina, N.V. (2025). The concept of sustainable development and the climate agenda as aspects of a new paradigm of prosecutorial supervision. *Lawfulness*. No.1. (In Russ.).
- Никитин А.С. Инвестиционный рейтинг как инструмент стимулирования эффективности управления развитием регионов России // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 6. С. 192–221.
- Nikitin, A.S. (2016). Investment Rating as an Incentive Tool for Efficiency Promotion in Development Governance of the Russian Regions. *Ekonomicheskaya Politika*, 11(6), 192–221. (In Russ.).
- Скоков Р., Гузенко М. Сахалинский эксперимент достижения углеродной нейтральности // Энергетическая политика. 2023. № 2 (180). С. 86–99.
- Skokov, R., Guzenko, M. (2023). Sakhalin experiment to achieve carbon neutrality. *Energy policy*. No. 2 (180). Pp. 86–99. (In Russ.).
- Bataille, C., Waisman, H., Colombier, M., Segafredo, L., Williams, J., Jotzo, F. (2016). The need for national deep decarbonization pathways for effective climate policy. *Climate Policy*. No. 16(sup1), S7-S26. DOI: 10.1080/14693062.2016.1173005
- Bevacqua, E., Schleussner, C.F., Zscheischler, J. (2025). A year above 1.5 °C signals that Earth is most probably within the 20-year period that will reach the Paris Agreement limit. *Nature Climate Change*, 1–4. DOI: 10.1038/s41558-025-02246-9
- Chen, J.M. (2021). Carbon neutrality: Toward a sustainable future. *The Innovation*. No. 2(3). DOI: 10.1016/j.xinn.2021.100127
- Diaz, D., Moore, F. (2017). Quantifying the economic risks of climate change. *Nature Climate Change*. No. 7(11). Pp. 774–782. DOI: 10.1038/nclimate3411
- Ergasheva, S.T., Zinovyeva, I.S., Abdurashitov, A.A., Kopytina, Y.A., Makarova, T.V. (2023). ESG Investments in Support of the Development of the Green Economy in Russia and Central Asia. In *ESG Management of the Development of the Green Economy in Central Asia*. Pp. 419–428. Cham: Springer International Publishing. DOI: 10.1007/978-3-031-46525-3_44
- Sharmina, M., Anderson, K., Bows-Larkin, A. (2013). Climate change regional review: Russia. *Wiley Interdisciplinary Reviews: Climate Change*. No. 4(5). Pp. 373–396. DOI: 10.1002/wcc.236
- Shvarts, E., Pakhalov, A., Knizhnikov, A., Ametistova, L. (2018). Environmental rating of oil and gas companies in Russia: How assessment affects environmental transparency and performance. *Business Strategy and the Environment*. No. 27(7). Pp. 1023–1038. DOI: 10.1002/bse.2049
- Valko, D. (2021). Environmental attitudes and contextual stimuli in emerging environmental culture: An empirical study from Russia. *Sustainable Production and Consumption*. No. 27, 2075–2089. DOI: 10.1016/j.spc.2021.05.008
- Zhao, X., Zeng, B., Zhao, X., Zeng, S., Jiang, S. (2024). Impact of green finance on green energy efficiency: a pathway to sustainable development in China. *Journal of Cleaner Production*. No. 450, 141943. DOI: 10.1016/j.jclepro.2024.141943

Zhong, J., Pei, J. (2024). Carbon border adjustment mechanism: a systematic literature review of the latest developments. *Climate Policy*. No. 24(2), 228–242. DOI: 10.1080/14693062.2023.2190074

Статья поступила 12.11.2024

Статья принята к публикации 21.12.2024

Для цитирования: *Константиниди Х.А., Пахалов А.М.* Национальная политика устойчивого развития России: место и роль регионов // ЭКО. 2025. № 2. С. 54–69. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2025–2–54–69

Информация об авторах

Константиниди Христофор Александрович (Москва) – доктор экономических наук, доцент. МГУ им. М.В. Ломоносова; Финансовый университет при Правительстве РФ; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы.

E-mail: kx81@mail.ru

Пахалов Александр Михайлович (Москва) – научный сотрудник.

МГУ им. М.В. Ломоносова.

E-mail: pakhalov@gmail.com; ORCID: 0000–0002–4592–8190

Summary

C.A. Konstantinidi, A.M. Pakhalov

The National Policy for Sustainable Development of Russia: the Place and Role of Regions

Abstract. The paper reviews the institutional prerequisites for the “sustainable” transformation of Russia's regions that are being created at the federal level. Special attention is paid to a number of initiatives aimed at involving regional authorities in the decarbonization and sustainable development agenda, among which ESG rankings and ratings, as well as sectoral methodological recommendations stand out. The authors show that such projects not only raise the awareness of regional administrations about environmental and social problems, but also stimulate their solution through visual demonstration of the importance and feasibility of implementing sustainable development principles.

Keywords: *sustainable development; climate change adaptation; decarbonization; low-carbon economy; Russian regions; ESG rankings; methodological guidance*

For citation: Konstantinidi, C.A., Pakhalov, A.M. (2025). The National Policy for Sustainable Development of Russia: the Place and Role of Regions. *ECO*. No. 2. Pp. 54–69 (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2025–2–54–69

Information about the authors

Konstantinidi, Cristofor Alexandrovich (Moscow) – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor. Lomonosov Moscow State University; Financial University under the Government of the Russian Federation; Peoples' Friendship University of Russia

E-mail: kx81@mail.ru

Pakhalov, Alexandr Michailovich (Moscow) – Research Associate.

Lomonosov Moscow State University.

E-mail: pakhalov@gmail.com; ORCID: 0000–0002–4592–8190